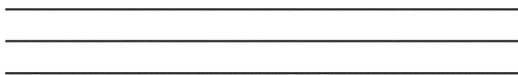

Дарья
ДОНЦОВА

**Курятник в
пентхаусе**

Москва
2023

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

**Любите детективные приключения
Татьяны Сергеевой?**

Старуха Кристи – отдыхает!	♥
Диета для трех поросят	♥
Инь, янь и всякая дрянь	♥
Микроб без комплексов	♥
Идеальное тело Пятачка	♥
Дед Снегур и Морозочка	♥
Золотое правило Трехпудовочки	♥
Агент 013	♥
Рваные валенки мадам Помпадур	♥
Дедушка на выданье	♥
Шекспир курит в сторонке	♥
Версаль под хохлому	♥
Всем сестрам по мозгам	♥
Фуа-гра из топора	♥
Толстушка под прикрытием	♥
Сбылась мечта бегемота	♥
Бабки царя Соломона	♥

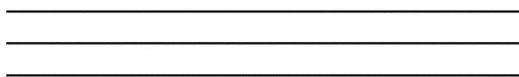
**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Любовное зелье колдуна-болтуна	
Бермудский треугольник
черной вдовы	
Вулкан страстей наивной
незабудки	
Страсти-мордасти рогоносца	
Львиная доля серой мышки	
Оберег от испанской страсти	
Запасной выход из комы	
Шоколадное пугало	
Мохнатая лапа Герасима	
Черная жемчужина раздора	
Золотая середина ослика Иа	
Лазурный берег болота	
Мадам Белая Поганка	
Чугунные сапоги-сороходы	
Бегемот под майонезом	
Курятник в пентхаусе	

Дарья
ДОНЦОВА

**Курятник в
пентхаусе**

Москва

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Курятник в пентхаусе / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-175490-7

С годами некоторые девушки из аппетитной булочки превращаются в пухлый батон. Татьяне Сергеевой такая перспектива не нравится, она сидит на диете и очень устала от нее. Чтобы как-то переключиться и не переживать по поводу неудачного похудения, Татьяна с небывалым энтузиазмом взялась за расследование нового дела двадцатилетней Инессы Лисовой. К Инессе пришла женщина, которая уверяет, что она ее мать. Но родительница Инессы давно скончалась! Аферистка явно нацелилась на наследство, ведь девушка очень богата. Лисова просит детективов выяснить все про ее якобы мать и вывести ту на чистую воду. Сыщики взялись за дело и окунулись вовсе не в чистую, а в очень грязную и мутную воду.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175490-7

© Донцова Д.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава первая

С годами некоторые девушки из аппетитной булочки превращаются в пухлый батон.

Я отошла от зеркала. Не стоит себя обманывать, я никогда, даже в детстве, не походила на маленькую плюшку с маком, зато сейчас госпожа Сергеева — большой торт.

Горестно вздыхая, я распахнула шкаф. На дворе октябрь, зарядил нудный дождь, пора достать куртку потеплее и примерить ее. Девушка-торт не всегда может влезть в вещь, которую купила год назад.

— Танюша, — закричала из коридора Ирина Леонидовна, — твой рабочий телефон мигает, на него эсэмэски сыплются.

Дверь в спальню приоткрылась, в комнату всунулась рука с мобильным.

Я засмеялась:

— Рина, входи!

— На работу собираешься? — спросила свекровь, появляясь в спальне. — Я закрою все ваши двери снаружи на задвижки и кабинет Вани тоже.

— Яна приедет? — догадалась я.

Рина закатила глаза.

— Да! Предстоит суровый денек. Главное, не извлекать заранее из кладовки стол. Альберт Кузьмич мигом сообразит, что готовится, и занычится так, что искать его придется целый день.

— У кота есть стандартные места, где он надеется укрыться от Яны, — усмехнулась я, — под креслом, в холле, в библиотеке на первом этаже.

— Да уж, — вздохнула Ирина Леонидовна, — когда мне удалось купить апартаменты под нашей квартирой, я очень радовалась. У меня прибавились помещения для хозяйственных нужд, мы получили вторую гостиную, еще одну столовую, а спальни оставили на прежнем месте.

— Шикарно устроились, — согласилась я.

— Да, просто суперски, — сказала Рина, — но есть засада, Альберт Кузьмич, Мози и Роки, поняв, что сейчас появится Яна, нычатся так, что их не найти. Миновали времена, когда кот ложился на стул в столовой, прятался под скатертью или залезал за кресло в библиотеке. А бульдожки неслись в мою спальню, запихивали головы под кровать, правда, их было удобно схватить за торчащие наружу задние лапы и вытащить.

Раздался звонок телефона.

— Яна! — подпрыгнула Ирина Леонидовна и убежала с воплем: — Надя, Надя, лови их, хватай!

Послышался топот, сопение, в спальню влетели собаки. Я, хихикая, вынула из шкафа джинсы.

В нашем доме живут два французских бульдога — Мози и Роки. Говорят, что собаки похожи на хозяев. И это правда, я определенно родня псам, у которых нет талии, за что они дома получили прозвище «кабачки». Таня-батон и псы-кабачки прекрасно ладят. Иногда, когда мой муж Иван Никифорович отправляется в командировку, мне приходит в голову не самая удачная мысль: купить на углу в кафе пару пирожных и тайком слопать их в кровати, читая новый детектив Смоляковой. Половину неразумного желания я осуществляю легко, прячу пакет в сумку, открываю дверь в квартиру и вижу бульдожек, они сидят у порога с самыми счастливыми улыбками на мордах. Я иду в комнату, собаки спешат за мной, обнюхивают сумку и скулят. А когда я прошмыгиваю в спальню, закрываю плотно дверь, приняв душ, устраиваюсь в кровати и начинаю разворачивать свою тайную еду... Вот тут начинается цирк в огнях! Бульдожки бьются в запертую дверь, рыдают, они отчаянно хотят получить свою часть лакомства.

Раз в несколько месяцев в семье возникает конфликтная ситуация. Уж не знаю, каким образом вся стая узнает, что ее парикмахер вошла в подъезд. Яна еще не позвонила в дверь, а из коридора уже слышатся бодрый топот и сопение. Это кабачки рысят в нашу с мужем спальню, у них есть одно место для того, чтобы спрятать свои головы. У Мози и Роки нет полета фантазии, похоже, они не понимают, что у них есть ноги. А вот Альберт Кузьмич испаряется бесшумно, исчезает аки тать в ночи, и после того, как наша квартира стала двухэтажной, он постоянно меняет дислокацию. Мы в конце концов сообразили, что животные чувят Яну издалека. И теперь она оповещает нас, въезжая во двор. Но наша стая состоит из экстрасенсов. Вот сейчас через секунду после того, как ожил домашний телефон, я услышала традиционный топот, сопровождающее его сопение, и бульдожки очутились в спальне. На что угодно готова спорить: Альберт Кузьмич тоже уже исчез с радаров.

Я быстро оделась, вышла в холл и столкнулась с Яной, которая снимала куртку.

— Погода не майская, — сообщила она, — дождь льет. Зверушки занычились?

— Двое, как всегда, под кроватью, а кота придется искать, — отрапортовала я и ушла, держа в руке телефон, на который сыпались сообщения. Все они были от Димона.

Сев в машину, я включила громкую связь и сказала:

— Сейчас приеду.

— Купи чего-нибудь по дороге, — попросил Коробок, — лучше шаурму.

— Она вредная, — возразила я, — от такой еды толстеют.

— Отлично, — обрадовался мой лучший друг, — ты, как всегда, на диете. А мне она зачем? Возьми самую большую, с двойной начинкой.

Вот теперь скажите, есть ли в жизни справедливость? Почему Димон остается худым, лопаю все в любых количествах? Он может сожрать суп, второе, закусить мороженым, плотно поужинать перед сном, и к обжоре даже сто граммов не прилипнет. А я, которая после пяти вечера не смотрю на листик петрушки, постоянно борюсь с лишним весом, и он меня всегда кладет на лопатки.

Продолжая сетовать на свою горькую судьбинушку, я купила для Димона шаурму, постояла некоторое время в кафе, насладилась ароматом блинчиков, котлет, жареных куриных ножек, картофеля фри и отправилась в офис.

Глава вторая

— А вот и доставка харчей, — обрадовался Димон. — Почему ты такая грустная?

Рассказать приятелю, что опять увидела на весах не ту цифру, которую хотела узреть? Ну уж нет. Хорошо помню, как пару дней назад Коробков купил на всех пиццу, а мне вручил коробку с надписью «Особая для Тани». Я подняла крышку и обнаружила внутри крохотный листик салата, на котором лежала веточка укропа. Коробок постоянно зудит мне в уши:

— Перестань мучить себя глупыми диетами. Толку от них ноль. Ешь все, чего хочется, и вес пойдет вниз.

Я не такая дуручка, чтобы верить Димону. Но, к сожалению, он прав насчет диет, на меня они не действуют. Я перестала считать калории после того, как узнала, что калория — это количество энергии, которое позволяет нагреть один грамм воды на один градус. Значит, эскимо, примерно триста калорий, сделает стакан воды теплым. Пусть так, но почему я прибавляю от воды в весе? Нет ответа. Полгода назад я выбросила таблицы подсчетов, теперь я ем два раза в день: утром и в шестнадцать часов. Все жирное, сладкое, сосиски, колбаса, пельмени, котлеты, сыр исключены из рациона. Вкус жареной картошки давно забыт, мимо кондитерских я прохожу, зажмурившись, о фруктах даже не вспоминаю, в них фруктоза. Что я ем? Листья салата, овощи. И толстею. На всякий случай я прошла по всем врачам, вердикт: здорова! По-

чему вес не падает? Вразумительного ответа я ни от кого не получила. Возможно, мои предки произошли от слонов или бегемотов, а с генетикой не поспоришь.

— Тань, у меня для тебя подарок, — улыбнулся Димон.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Почему не спрашиваешь какой? — продолжил Коробков.

— А вот и я, — оповестила всех Ада Марковна. — Танюша, что у нас замечательного?

Мой телефон звякнул. Я посмотрела на экран. «Отдам презент потом, не хочу при всех».

Дверь опять открылась, и появилась прекрасная блондинка, такая роскошная, что Димон воскликнул:

— О господи!

Я посмотрела на незнакомку и поняла, почему Коробок так отреагировал.

У блондинки были щечки-яблочки, губы-бантики, широкие до изумления брови, похоже, позаимствованные у медведя. Грудь девушки походила на два спелых арбуза. Одета она была затейливо. Короткая юбка из зеленой кожи, розовый пуловер с глубоким V-образным вырезом, сквозь который были хорошо видны сочные перси. Белые ботфорты и крохотная сумочка с надписью Dior завершали образ роскошной жены

олигарха, которая очень любит бутики элитных брендов на рынке «Садовод».

— Здраасти, — нараспев произнесла юная леди, — Ваня сказал, что предупредил вас о моем визите!

Первым очнулся Димон:

— Добрый день. А кто у нас Ваня?

— Аха-ха, — рассмеялась незнакомка, — люблю, когда шутят. Ваня ваш самый большой начальник. Он велел своей жене...

На мой телефон опять прилетело эсэмэс, на сей раз от Ивана Никифоровича: «Придет Риччи. Бери ее в свою бригаду, присмотришь!»

— ...взять меня в свой коллектив, — договорила блондинка.

— Вы Риччи? — уточнила я.

— Ага, — подтвердила девушка.

В особые бригады абы кого не пригласят. Иван всегда тщательно проверяет человека перед тем, как взять его в штат. И я привыкла, что моя бригада — завершающий этап проверки. Потенциальный сотрудник работает у нас некоторое время, и если все хорошо, он переходит в тот коллектив, где будет служить постоянно. Раньше мне роль воспитателя детского сада не нравилась, но теперь я привыкла. Риччи сидит в нашем офисе. Значит, муж посчитал ее хорошим специалистом.

Телефон опять запищал. Я увидела очередное эсэмэс от Коробкова: «Рот закрой».

Я встрепенулась.

— Очень приятно, меня зовут Татьяна.

Риччи зааплодировала.

— О! Вы жена Вани! Он вас бешено любит, прямо до истерики. Первый случай в моей биографии, когда мужик на диван меня не потянул. Ваня говорил, что вы, Таня, мегасупер-агент. Я так рада работать здесь!

С этими словами блондинка бросилась мне на шею и, прежде чем я успела отшатнуться, вlepила поцелуй мне в нос.

Я чуть не скончалась от аромата вонючих духов. Но тут в офис вошел Никита Павлович¹ и с порога зачистил:

— Привет. Опоздал. Пробки. Как дела? Кто у нас в гостях?

Блондинка выпустила меня из цепких объятий и обернулась.

— Матерь Божья, — ахнул Никита, который называет себя атеистом и никогда не ходит в храм.

¹ О том, как Ада Марковна Штольцбаумкенрайз и Никита Павлович стали членами бригады Татьяны Сергеевой, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Лазурный берег болота».

— Э... э... — протянула Ада Марковна, — раз Иван Никифорович так решил, значит, новая сотрудница с нами. А как вас зовут?

— Риччи, — повторила блондинка и села на мое место во главе стола.

— Это мы поняли, — сказала Ада. — А что в паспорте?

— Ой, зачем вам это? — пожала плечами Риччи. — Мамадя начудила. Настоящее мое имя даже спьяну не произнести.

— У Наташи из бухгалтерии живет мопс Риччи, — заявил Никита.

Я опустила глаза, ну, Димон, теперь твоя очередь, чего хорошего ты скажешь?

— Татьяна, к вам Инесса Листова, — произнес голос нашего секретаря.

— Пусть заходит, — ответила я.

— Ой! Кто говорил-то? — изумилась Риччи. — Вроде все молчали!

Димон показал на небольшое отверстие в центре круглого стола, за которым сидела команда.

— Там есть микрофон, связь с дежурным, он находится у лифта.

Риччи подпрыгнула:

— О-о-о! Какая у вас шикарная аппаратура! Восторг! Прелесть.

Я посмотрела на Аду Марковну, та почесала правое ухо. На нашем языке жестов это оз-

начает: «Держись, Танюша, главное, все живы, с остальным справимся».

В офис всунулась голова нашего нового секретаря Юры:

— Впускать?

— Кого? — уточнила я. — Назовите имя и фамилию гостя.

— Так я уже говорил, — заявил парень.

Я сделала глубокий вдох. День сегодня начался бодро и продолжается так же. Интересно, как он завершится? Надеюсь, на Москва-реке не появятся льдины с пингвинами, а в центре города не приземлится инопланетный корабль с чудовищами. Все остальное меня не выбьет из колеи. Впрочем, пингины мне могут даже понравиться. И может, кто-то объяснит парню на рецепшене, что имя гостя надо повторить, когда просят это сделать.

— Входите, — приказал из коридора Юра.

На пороге появилась молодая женщина в простом бежевом платье, на плече у нее висела торбочка без опознавательных знаков. А на пальце посетительницы сиял «бриллиант» большого размера. Ничего особенного ни в ее одежде, ни во внешности не было. По улицам российских городов ходят тысячи таких скромно одетых тетушек, которые любят бижутерию.

— Добрый день, — произнесла она, — меня зовут Инесса. Если можно, без отчества, не люблю его.

— Конечно, — улыбнулась я. — Татьяна, начальник особой бригады. У компьютера сидит Дима, слева Никита, по левую руку от меня Ада Марковна, в кресле Риччи.

— Очень приятно, — стандартно отреагировала гостья, — я пришла к вам с необычной проблемой.

— Мы к таким привыкли, — откликнулась Ада, — рассказывайте спокойно.

— Попробую не волноваться, хотя это и трудно, — призналась Инесса.

Глава третья

— Родную маму я плохо помню, мне о ней рассказывал один раз отец, — начала гостья, — где служил Илья Петрович Листов, так звали папу, я не знаю. Он с юных лет был сиротой, сам кое-как в жизни пробивался. Мать мою звали Тамарой Владимировной Ефимовой, у нее в двадцать лет случилась нежелательная беременность. Тамара слышала об абортах, но то, что его можно сделать только до двенадцати недель, понятия не имела, пошла в женскую консультацию на пятом месяце. Ей там высказали все, что думали о безответственной девушке. Пришлось папе на ней жениться. В загс они отправились за пару дней до родов. Сотрудники покосились на большой живот невесты, но ничего не сказа-

ли, паре поставили печати в паспорта. Началась у родителей семейная жизнь. На свет появилась я. Бытовые условия были не ах. Барак. У молодых одна десятиметровая комната. Туалет и колодец во дворе. Городского телефона не было, газ на общей кухне в баллоне. Дом находился в Подмосковье на перекрестке. Направо поворот на село Совино, налево на Москву. Папа ездил в столицу на службу, постоянно опаздывал, потому что рейсовый автобус ходил как придется. Мама сидела со мной дома, а потом...

Инесса заложила за ухо прядь волос.

— Мне трудно осуждать ее. Она была тогда совсем юной, никто ей не помогал. Где были ее родители? Понятия не имею, дедушку с бабушкой я никогда не видела. Папа — сирота. Где его отец и мать? Один раз я поинтересовалась и услышала:

— Я рос в приюте. Я подкидыш.

Отец был старше мамы всего на год. Ни квартиры, ни денег, ни связей, ни кого-либо в помощь не было. Вот зачем ребенка рожать? Можете ответить?

— Они просто не подумали, что младенец появится на свет, — предположила Ада Марковна.

Инесса кивнула:

— Возможно, вы правы. Та же мысль и мне приходила в голову. Беспросветно нищую жизнь

Тамара терпела не один год. Дни рождения они с папой не отмечали. Денег даже на вафельный тортик не было.

Риччи подняла руку.

— Вопросик. Вы не помните маму?

— Нет, — подтвердила гостя.

— Но знаете, что родители оставались без праздника и торта. Вам кто-то рассказал о том, как они жили в бараке? — нараспев произнесла блондинка.

— Да, потом объясню кто, — кивнула Инесса. — А вот как я жила в приюте, уже сама помню. От меня папа, Илья Петрович, не отказался, но ему предложили новую службу с хорошим окладом и ненормированным рабочим днем. Поэтому я оказалась в интернате и прожила там год. Папа мне сказал: «Скоро за тобой вернусь, поживешь тут недолго. Назови свое имя». Я ответила: «Несси», отец меня похвалил: «Умница. Тебе два года. Меня зовут Илья Листов. Не забывай это. Тебе два года. Илья Листов. И помни, что непременно уедешь домой».

— Два года? — повторила Дюдюня. — Совсем крошка. Но, похоже, отец вас взрослой считал.

— Принято думать, что дети в таком возрасте еще глупые, быстро все забывают, а вот я помню, — заявила Инесса, — никто меня там и пальцем не тронул. Отдельная спальня, кормили вкусно, игрушек было много разных, вся-

кие занятия. Там еще несколько девочек жили, четыре-пять, может, шесть. Я оказалась умнее всех, остальные почти не говорили, одеваться не умели. А я ловко все проделывала. Меня всегда хвалили, но, несмотря на замечательные условия, я постоянно слезы лила. Домой хотела.

— В барак? — удивилась Риччи.

— Странно, да? — усмехнулась посетительница. — Живу в прекрасной комнате, ем вкусно, а рвусь в нищету. Я хотела к папе. Примирил меня с приютом Новый год. В своей группе я была самая высокая, умная, скучала с другими детьми, хоровод под елкой мне разрешили водить вместе с ребятами постарше. Дед Мороз подарил мне домик с набором мебели и куклами. Потом нас угостили лимонадом, тортом. А с января меня перевели заниматься с детьми, с которыми я праздник отмечала. У меня появились приятели. Но все равно, когда папа приехал, я обрадовалась так, что слов нет. Но были и неприятные моменты: меня звали — Инной. Фамилию тоже коверкали — Леснова.

— У вас интересная память, — удивилась Дюдюня, — внешность матери вы забыли, но помните о бараке и интернате.

— Верно, — подтвердила клиентка, — даже название приюта могу назвать: «Луч света».

— Дети в два года, как правило, еще не знают свою фамилию, — не утихла Ада.